

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В.Г. Язык как форма самовыражения народа [Текст] / В.Г. Гак // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000. – С.77.
2. Кубрякова, Е.С. Ономазиология [Текст] / Е.С. Кубрякова // Языкознание Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – с. 243.
3. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня // Эстетика и поэтика. – М., 1976. – с. 84.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

к.филол.н., ст. преподаватель Кравченко О.Н.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье рассматриваются способы словообразования прилагательных, характеризующих внешние и внутренние качества человека. Наибольшую группу составляют сложнопроизводные прилагательные, образованные в результате сложения основ и деривации полученного образования. В ходе анализа выделены наиболее продуктивные модели сложнопроизводных прилагательных в английском, немецком и русском языках. В семантическом аспекте особый интерес вызывают прилагательные, обозначающие характер человека.

Ключевые слова: словообразование, словосложение, аффиксация, способы словообразования прилагательных, внешние качества человека, внутренние качества человека, сложнопроизводные прилагательные, модели сложнопроизводных прилагательных, характер человека, сложные прилагательные.

The paper deals with the ways of the adjectives word-formation. The article studies compound adjectives defining human appearance and character. Compound adjectives derived by components compounding with the derivational affixes form the largest group in English, German and Russian languages. The author singles out the dominant models of adjectives word-formation in three languages. Semantically compound adjectives defining human character are of great interest.

Key words: word-formation, compound adjectives, affixation, ways of the adjectives word-formation, human character, human appearance, compounding, models of word-formation.

Образование новых слов – процесс творческий, однако в нем проявляется и стереотипность, поскольку слова образуются по моделям, уже существующим в языке или потенциально возможным в данной языковой системе. Таким образом, проявляется действие универсального закона аналогии – выражение неизвестного через известное.

По определению О.С. Ахмановой, «словообразование (словопроизводство) – это образование новых слов путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям, включающим правила чередования звуков, определяющим тот или иной характер соединения и т.п.» [1: 424].

Словосложение, по мнению зарубежных (Biber, Johansson, Conrad, Finegan, 1999) и отечественных (Кубрякова, 1965) лингвистов, часто занимало ведущее место среди других способов словообразования в разные периоды развития языка. Еще древнеиндийские грамматисты описывали основные типы сложений, а некоторые модели сложных слов были предметом подробного изучения. Тем не менее, по-прежнему ведутся исследования для выяснения специфики этого словообразовательного способа, вследствие большого числа сложных слов, образования сложных слов из разных частей речи, больших различий в семантике между одинаковыми на первый взгляд компонентами производных.

Вслед за Е.С. Кубряковой (1965) под сложным словом мы понимаем языковое выражение из нескольких полнозначных слов или основ, которое должно представлять собой целостную единицу номинации, в которую нельзя вклинить другие полнозначные единицы и которая моделируется для выражения определенного словообразовательного значения определенным формальным способом.

Как известно, словосложение и аффиксация отличаются составляющими, однако необходимо выделить сложно-аффиксальные производные, в состав которых входит аффикс, присоединяемый к сложной основе, состоящей из двух или более значимых слов.

Е.С. Кубрякова считает, что при семантической и структурной классификации сложных слов необходимо учитывать следующие особенности:

1) характер единиц, вступающих в соединения как с точки зрения их принадлежности к определённым частям речи, так и с точки зрения их структурных особенностей (сложения простых, производных и сложных основ; сложения слов, основ, частей слов и т.д.)

2) коррелятивность таких единиц однокоренным образованиям, имеющим самостоятельное употребление, а также все фонеморфологические особенности компонентов сложений по сравнению с этими самостоятельными единицами.

3) способ оформления сложного слова в одно целое (ударение, наличие соединительных элементов, специальных аффиксов и т.д.)

4) семантические связи между компонентами сложного слова.

5) результат объединения указанных компонентов в одно целое с грамматической и семантической точек зрения [2: 65].

Известно, что производное слово является специфической единицей словообразовательной системы. Однако в связи с тем, что словообразование исследует отношение зависимости плана содержания и плана выражения, семантики и структуры, оно вынуждено оперировать при анализе конкретных явлений не производным словом как главной своей единицей, а отвлеченными схемами, являющимися обобщенным отражением не столько производных слов, сколько самого акта их образования. Эти обобщенные схемы представляют собой словообразовательные модели. В современном языкознании получила распространение трактовка модели как бинарной (двухкомпонентной) структуры, характеризующейся; а) производящей основой, б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении.

Словообразовательный формант представляет собой ту часть слова, которая в семантическом отношении отличает мотивированное слово от мотивирующего. Однако если исходить из словообразовательной модели как схемы образования слова, то в ее структуре должны быть отражены не только те элементы, которые представляют собой заданный материал словообразования, но и элементы, отражающие результативный материал словообразовательного акта. Роль результативного элемента выполняет третий компонент модели – производная структура, являющаяся носителем деривационного значения данной словообразовательной схемы, отличного от простой суммы значений исходных элементов.

В этом случае налицо модель семантической деривации, то есть такая формула, по которой выводится производное значение.

Это могут быть модели, связанные с метафорическим, метонимическим переосмыслением, с расширением или сужением значения.

Как считает М.Д. Степанова, модель – это не только структура: она предполагает определенное содержание, характеризующее структуру. Именно содержание модели, иначе – её семантическая сторона, в настоящее время приобретает особое значение, поскольку решительный поворот к примату семантики характеризует современное языкознание. В связи с этим интерес вызывает принцип моделирования на основе семантики как исходного положения [4: 54].

Особый интерес вызывают сложные и производные прилагательные. Деление прилагательных на качественные и относительные, то есть деление, основанное на семантическом признаке, переплетается с делением их на простые и производные, то есть с делением, основанном на признаке словообразовательном. Относительные прилагательные выражают признак предмета через его отношение к другому предмету или явлению, следовательно, через значение другого слова. Этот признак может указывать на материал, из которого сделан предмет, на время или место, с которыми связывают то или иное явление и т. п. Таким образом, относительные прилагательные также весьма разнообразны по своему значению.

В семантическом аспекте имена прилагательные рассматриваются в исследованиях Е.С. Кубряковой, Е.А. Земской, З.А. Харитончик, И.С. Улуханова, С.Ю. Кураевой. В работах этих лингвистов подчеркивается важность изучения взаимодействия семантических компонентов производящей основы с таковыми в составе словообразовательного аффикса. При этом особое внимание предлагается уделять возникновению денотативного и коннотативного компонентов в семантике производных прилагательных.

. Основы, участвующие в словообразовании, могут быть корневыми, сложными, производными и сложнопроизводными.

Большую группу составляют прилагательные, образованные сложением двух корневых основ, где второй компонент цепочки из двух полнозначных единиц совпадает с ономаσιологическим базисом, а при его непроизводности весь комплекс представляет собой результат чистого сложения. В таких прилагательных первый компонент выступает в качестве основы сравнения, а

второй – как его самоочевидный признак (англ. *coal-black* «черный как уголь», нем. *milchweiß* «белый как молоко» *kreidebleich* «белый как мел», рус. яблочно-гладкий, лимонно-желтый). В таких случаях мы имеем пример метафорического употребления всего прилагательного, например, при описании лица человека. Между самими компонентами в дефиниции отношение метафоризации не имеет места. В некоторых случаях все качественное разнообразие первого компонента нейтрализовано, за исключением единственного признака, например, цвета. Компоненты перечисленных прилагательных объединены сочинительной связью.

Другую группу составляют сложнопроизводные посессивные прилагательные (санскр. термин – бахуврихи), характеризующие внешние и внутренние качества человека. Такие прилагательные образованы в результате сложения корневой и производной основы (англ. *sandy-haired* «с волосами песочного цвета», *round-faced* «круглолицый»; нем. *dicklippig* «толстогубый», *hohlwangig* «со впалыми щеками», *rotbäckig* «краснощекий», *dunkeläugig* «темноглазый»; рус. большеглазый, длинноногий и т.д. Такие прилагательные имеют словообразовательное значение «имеющий то, что названо производящей основой» или «с тем, что указано исходным словосочетанием» (обладание предметом или свойством, обозначенным посредством компонентов сложного слова). Например, *добродушный* (с доброй душой).

В этой группе прилагательных особый интерес вызывают сложнопроизводные прилагательные, обозначающие характер человека (например, англ. *silver-tongued* «красноречивый» (досл. «с серебряным языком»); *hard-mouthed* «упрямый, строптивый» (досл. «с твердым ртом»), *sharp-tempered* «раздражительный», *short-tempered* «несдержанный», *sweet-tempered* «с мягким характером», *stony-hearted* «жестокосердный», *lion-hearted* «неустрашимый», *chicken-hearted* «трусливый, малодушный», *simple-hearted* «простодушный, искренний», *black-hearted* «дурной, злой», *single-hearted* «прямодушный», *stout-hearted* «стойкий, мужественный», *whole-hearted* «беззаветный, преданный», *soft-hearted* «мягкосердечный, отзывчивый», *hard-hearted* «жестокосердный, неумолимый», *light-hearted* «беспечный, веселый, легкомысленный», *big-hearted* «добрый», *high-hearted* «храбрый, благородный», *tender-hearted* «мягкосердечный», *squint-eyed* «злобный, недоброжелательный» (досл. «косоглазый», *wooden-headed* «тупой» (досл. «с деревянной головой»); нем. *großherzig* «великодушный», *gutherzig* «добродушный», *mildherzig* «милосердный, мягкий, добрый, доброжелательный; сострадателный», *offenherzig* «чистосердечный, откровенный, открытый, искренний; прямой; наивный», *hartherzig* «твердый, жесткий», *weichherzig* «мягкосердечный», *treuherzig* «чистосердечный, прямодушный, искренний», *warmherzig* «сердечный, участливый», *kalthherzig* «холодный, черствый, бессердечный», *dickkopfig* «упрямый, твердолобый» (досл. «с толстой головой»); рус. простосердечный, жестокосердный, добросердечный, кислолицый (уныло-тоскливый, выражающий неудовольствие (разг.) (досл. «с кислым лицом»). Некоторые из вышеупомянутых прилагательных имеют переносное, метафорическое значение.

Сложносоставные (сложнопроизводные) слова являются относительно самостоятельной группой, отличающейся от группы сложных слов. Для того чтобы определить природу и лингвистический статус сложносоставных слов, в основу их дефиниции были положены все три компонента: морфологическая структура, значение, а также их синтаксическое функционирование.

Таким образом, сложносоставные слова представляют собой семантически мотивированные единицы, значение основ которых может быть абсолютно различным, так как при соединении они формируют новое семантическое целое. Так называемые мнимые слова могли бы быть отнесены к сложным, так как они образуются при помощи аффиксации, однако они следуют правилам правописания присущим сложносоставным словам и поэтому, на наш взгляд, они имеют промежуточное положение между сложносоставными и сложными словами.

Единство словообразовательной модели существует лишь в том случае, когда три указанные ее составные части – базис, признак и связка – на определенном уровне абстракции тождественны или когда, в других терминах, словообразовательное значение модели одно и то же. Это может быть при тождестве аффикса, типа основы и используемой связки, например атомарного предиката. Ср., например, сложные и сложнопроизводные слова типа англ. *blue-eyed*, нем. *blauäugig* и рус. *голубоглазый*, так называемые сращения на базе свободных или устойчивых словосочетаний: англ. *blue eyes*, нем. *blaue Augen* и рус. *голубые глаза*, где скрытый предикат англ. *have*, нем. *haben*, рус. *иметь* стоит в атрибутивной форме, коррелируя с суф. *-ed*, *-ig* или *-ый*, признак выражен прилагательным в сочетании с существительным, то есть аналитически, а общее значение модели близко номинативному, то есть прочитывается как «с голубыми глазами, имеющий голубые глаза».

Граница между словосочетанием и сложным словом неустойчива, подвижна. Наличие двух корней, возможность сочинительной и подчинительной связи между компонентами, а также место ударения на последнем компоненте (в немецком языке – на первом) объединяет сложное слово со словосочетанием, остальные признаки позволяют отграничить сложное слово от словосочетания.

Вышеперечисленные слова не вызывают сомнений в том, что это одно слово: наличие характерного для сложных слов элемента – соединительного гласного (в прилагательных русского языка), единое значение, ударение, словоизменение – все говорит о цельнооформленности этих сложных слов.

Большинство таких самообъяснимых слов свободно формируются в речи. Но многие из них рассматриваются как временные образования, почти как предложения и было бы невозможным перечислить их все. Словари включают лишь те сложные слова, которые либо встречаются, либо имеют особое значение, которое читатель может не понять путём разложения его на составные части.

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, посвященных словообразовательной семантике, особое внимание обращается на то, что лексико-семантические свойства основ неодинаковы, и это приводит к

различным взаимоотношениям производящей основы и словообразовательного форманта

В трех рассматриваемых языках мы выделили суффиксально-сложные прилагательные, образованные способами аффиксации и словосложения

В английском языке суффикс *-ed* наиболее продуктивный из всех суффиксов прилагательных. Он сочетается только с основами существительных.

Что касается немецкого языка, большинство производных прилагательных так же, как и в английском языке образованы способами словосложения и аффиксации, а именно, путем сложения производных основ прилагательного или существительного и присоединения суффикса *-ig*.

Большинство сложных прилагательных русского языка обнаруживает в своем составе соединительный гласный <о> – графически *о,е*. Например, *широкоплечий длиннорукий, добронравный*. Соединительный гласный отличается от остальных морфем тем, что, входя в основу сложного слова, он не имеет деривационного значения, а только функцию композиции. Вместе с тем соединительный гласный теснее примыкает к первой части сложения, что выявляется при отрыве ее от второй части. Поэтому его можно было бы рассматривать как оформитель первой части, характерной для основосложения, если бы в языке не было значительного количества слов и образцов без соединительного гласного [3: 353].

В ходе рассмотрения сложных и сложнопроизводных прилагательных, семантизирующих внешние и внутренние качества человека, мы пришли к выводу, что наиболее продуктивной моделью является модель параллельного словопроизводства, то есть одновременное сложение компонентов и деривация полученного образования

англ *adj. (n) + n + ed (kind-heart-ed) и (raven-hair-ed)*,

нем – *прил. (сущ.) + сущ. + суф. -ig (gut-herz-ig, stroh-haar-ig)*,

рус – *основа + (суффикс) + соединительный гласный + основа + (суффикс) + флексия (добр-о-душ-н-ый, лимон-н-о-волос-ый, голуб-о-глаз-ый)*

В английском языке существуют два вида написания сложных прилагательных: слитное и дефисное написание, в немецком языке – только слитное написание, в русском языке дериваты с сочинительной связью между компонентами пишутся через дефис, с подчинительной связью – слитно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стер. [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.
3. Янко Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке [Текст] / Н.А. Янко Триницкая. – М.: Изд-во «Индрик», 2001. – 504 с.
4. Stepanova M.D. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache [Текст] / M.D. Stepanova. In: Černyševa – М.: Высшая школа, 1975. – 272 S.